

Взглянув на Цюй Хайяо, Линь Ци увидел, что слёзы на его лице ещё не высохли, а хитрость уже проявилась в его глазах. Линь Ци остолбенел, когда Цюй Хайяо, возбуждённо обняв его за плечи, прошептал:

— Пошли поесть, няня Линь! Я так проголодался, силы совсем на исходе!

Линь Ци:

.....

Цюй Хайяо настоял на блюдах ханчжоуской кухни, и Линь Ци привёл его в старую закусочную. Цюй Хайяо схватил палочки и не мог остановиться, уплетая еду с таким аппетитом, что рот блестел от жира. Если бы не слегка опухшие глаза, никто бы не догадался, что он только что рыдал в кабинете Ма Цзыфаня. Линь Ци уже не знал, как реагировать. Он с холодным взглядом наблюдал, как Цюй Хайяо отправляет в рот третий кусок мяса по-дунпо, и наконец не выдержал:

— Ты вообще о своей фигуре думаешь? Скоро работа начнётся, а ты вот так без разбора жрёшь?

— Именно потому что скоро работа, я и позволяю себе расслабиться, няня Линь! Уж будь добр, разреши мне это! — Цюй Хайяо, с набитым ртом, продолжал уплетать.

Линь Ци бросил на него сердитый взгляд, но затем, смягчившись, наклонился к нему и тихо спросил:

— Ты что, в кабинете Лао Ма притворялся?

Цюй Хайяо уставился на Линь Ци своими невинными глазами:

— Конечно! Разве я похож на того, кто так легко распускает нюни?

— Чёрт... — Линь Ци, обессиленный, схватился за голову. — Ты действительно вырос. Меня ты точно провёл.

— Именно так я и хотел. — Цюй Хайяо, довольный собой, подмигнул. — Ты ведь в компании лучше всех меня знаешь. Если я смог тебя обмануть, то Лао Ма и подавно не составит труда.

— Ты крут. — Линь Ци был впечатлён. — Как ты до этого додумался? Я думал, ты будешь до последнего стоять на своём.

В глазах Цюй Хайяо мелькнул блеск, и он тоже наклонился к Линь Ци, понизив голос:

— Вчера ночью я не мог уснуть, думая об этом, и написал Жун И в WeChat.

В отличие от озабоченного Цюй Хайяо, Жун И вчера не спал только из-за задержки рейса и позднего возвращения домой. Увидев сообщение от Цюй Хайяо, он сначала не собирался отвечать. Цюй Хайяо иногда отправлял ему бессмысленные сообщения, например, о том, что он услышал от Цэнь Гуаньиня какую-то историю о Жун И. Работая, Жун И часто не был рядом с телефоном, и, увидев сообщения с опозданием, иногда отвечал, а иногда нет.

Вчера вечером Жун И как раз вышел из ванной и увидел сообщение от Цюй Хайяо, в котором тот, похоже, просто хотел завязать разговор, спросив, не спит ли Жун И. Тот взглянул на экран и выключил телефон, но затем, подумав, снова включил его и ответил: [Нет].

Цюй Хайяо тут же ответил: [Так поздно ещё не спишь? Осторожно, завтра будут мешки под глазами!]

Жун И, прищурившись, посмотрел на сообщение, мысленно усмехнулся и сразу же позвонил Цюй Хайяо.

— Братан, братан, братан?! — Цюй Хайяо, который в WeChat был мастером пустых разговоров, сразу же стушевался, когда ему позвонили.

Жун И сначала холодно усмехнулся, а затем без церемоний подколот:

— Братан, братан, братан? Почему бы тебе не кукарекать?

На другом конце провода Цюй Хайяо, видимо, поперхнулся, а затем начал кашлять так, что Жун И показалось, будто он сейчас задохнётся. Он любезно дал Цюй Хайяо время прийти к себе, включил громкую связь и положил телефон на подушку:

— Что ты делаешь в такое время? Разве у тебя не должно быть работы?

Цюй Хайяо наконец пришёл в себя.

— Эээ... — с жалобной интонацией протянул он. — Но я скрыл это от компании, и они, наверное, уже знают. Может, завтра меня вызовут и устроят разнос.

— О, так ты играешь в «сначала сделал, потом спросил». — Жун И поднял брови и усмехнулся. — Интересно, а твой менеджер знает?

— Знает, я только няне Линь сказал. Просто не хочу его напрягать, он недавно болел. В любом случае, это была моя идея, так что я попросил его делать вид, что он ничего не знает.

Жун И кивнул:

— В таких делах лучше, чтобы знали как можно меньше. Раз уж ты начал, то иди до конца. Босому нечего бояться того, кто в обуви. В любом случае, тебе уже нечего терять.

Эти слова попали прямо в точку, и Цюй Хайяо почувствовал, что он не один в этой борьбе. В голове мелькнуло воспоминание о том, как после драки с Инь Нанем Жун И прислал ему сообщение с вопросом, выиграл он или проиграл. Цюй Хайяо замолчал на пару секунд, а затем тихо спросил:

— Братан, почему ты никогда не говоришь мне, чтобы я повзрослел, не был таким импульсивным и всё такое?

Жун И на другом конце провода тоже замер, видимо, не ожидая такого вопроса. Очнувшись, он усмехнулся:

— Что? Ты хочешь, чтобы я тебя отчитал? Тебе мало, что тебя другие ругают? Ты мазохист?

— Не в этом дело, — с ноткой волнения в голосе ответил Цюй Хайяо.

Жун И усмехнулся, прерывая его запинаящуюся речь:

— Я понимаю, что ты имеешь в виду.

Жун И лениво устроился в постели, утопая в мягких одеялах, и его голос стал тише, но слова оставались резкими:

— Что бы другие тебе ни говорили, это их дело. Я говорю только то, что хочу. Для меня в таких вещах бессмысленно рассуждать о том, что такое зрелость. Что значит быть зрелым? Довести себя до смерти? Заставлять себя играть по установленным правилам? Тогда лучше вообще не взрослеть.

Цюй Хайяо почувствовал, что его дыхание участилось. Такие слова он слышал впервые, и ему очень понравилось их слышать, особенно от Жун И.

— Я даже беспокоился, потому что мама всегда ругает меня, говорит, что я похож на отца, который так и не повзрослел... — Цюй Хайяо покраснел. Он редко говорил о своей семье, особенно об отце, которого не видел много лет. Теперь, рассказывая это Жун И, он почувствовал странное смущение.

— Взрослеть не значит уступать. — Голос Жун И стал ещё мягче, с ноткой утешения, но содержание оставалось серьёзным. — Для меня зрелость — это более широкий кругозор и мышление, более тщательное обдумывание и понимание. Ты думаешь о своём менеджере, и это проявление зрелости. Но если твоя компания нагло пользуется тобой, а ты не даёшь сдачи, это не зрелость, а трусость.

— Если только у тебя нет более жёсткого способа проучить их. — Жун И сменил тон, и в его голосе появилась нотка хитрости. — В таких делах не стоит ограничиваться методами. Ты можешь действовать напрямую, но у других могут быть другие способы.

— Другие способы... — Цюй Хайяо задумался, и его мозг начал активно работать.

Жун И продолжил:

— В принципе, нужно использовать тот метод, который нанесёт самый сильный удар. Кулаки — это самый прямой способ, но не всегда самый эффективный. Древние говорили: «Игла в мягкой вате». Методы не всегда должны быть громкими, чтобы быть эффективными.

Цюй Хайяо слушал спокойный голос Жун И, раздававшийся из телефона в темноте. В этот момент его мысли были ясны, и мозг работал на полную мощность. Попрощавшись с Жун И и положив трубку, он ясно представил себе план, как справиться с разносом от компании.

Он прямо рассказал об этом Линь Ци и спросил:

— Как думаешь, стоит ли мне сообщить Жун И, что я уже справился с компанией?

— Сообщить Жун И, что ты вот-вот потеряешь миллионы и сейчас клянчишь еду у меня? — Линь Ци с раздражением ответил. Он всё больше убеждался, что фанатизм Цюй Хайяо перед Жун И достиг уровня, требующего лечения. — Ладно, может, ты ему скажешь, и он сжалится, поможет тебе.